

**О.Д. Сандомирская**

Московский государственный университет  
имени М.В. Ломоносова,  
119991 г. Москва, Российская Федерация

## Война Босин (1868–1869) в Японии в освещении прессы Великобритании, Франции и США

В статье рассматривается реакция прессы Великобритании, Франции и США второй половины XIX в. на события войны Босин и начальный этап Революции Мэйдзи в Японии. Данные события привели к коренному изменению общественно-политической обстановки в Японии и, таким образом, сформировали общественное мнение ведущих мировых стран в отношении нее. Участие европейских и американских дипломатов во внутривнутриполитических процессах Японии в период форсированного окончания ее самоизоляции неоднократно исследовалось в историографии. Тем не менее, вопрос о том, как действия дипломатов освещались в национальной прессе этих стран, начал разрабатываться сравнительно недавно. Вместе с тем, такое исследование представляется актуальным ввиду того, что именно пресса как наиболее массовый источник информации сформировала общественное мнение читателей в отношении Японии. В качестве основных источников были привлечены обширные материалы шести наиболее влиятельных газет того времени: британских «Таймс» и «Манчестер Гардиан», американских «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Трибьюн», французских «Ля Пресс» и «Газета политических и литературных дебатов». Их контент-анализ позволил автору статьи исследовать специфику восприятия

© Сандомирская О.Д., 2019



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License  
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

прессой этих стран ряда эпизодов из истории Японии и дипломатических отношений между этой страной и ведущими мировыми державами, а также изучить особенности интерпретаций названными периодическими изданиями причин раскола в японской политической элите, приведшего к гражданской войне и реставрации императорской власти.

**Ключевые слова:** война Босин в Японии, Великобритания, Франция, США, революция Мэйдзи, «Таймс», «Манчестер Гардиан», «Нью-Йорк Таймс», «Трибюн», «Газета политических и литературных дебатов», «Ля Пресс»

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Сандомирская О.Д. Война Босин (1868–1869) в Японии в освещении прессы Великобритании, Франции и США // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 4. С. 71–83.

## O.D. Sandomirskaya

Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, 119991, Russian Federation

# The Japanese *Boshin War* (1868–1869) in British, French and American press

This article dwells upon the British, French and American press coverage of the Japanese *Boshin War* events and the initial stage of the Meiji Revolution in the second half of the 19th century. These events led to dramatic changes in the social and political situation in Japan, and, thus, at that time they formed the public opinion of the leading world countries toward Japan. The participation of European and American diplomats in the internal political processes of Japan in the regarded period has been repeatedly investigated by historians. Nevertheless, the question of how the actions of diplomats was covered in the national press of these countries began to be investigated relatively recently. At the same time, such a study seems to be relevant in view of the fact that it was the press that, as the most popular source of information, formed the public opinion of readers in terms of Japan. The main sources were extensive materials of six the most influential newspapers of that time: the British *Times* and the *Manchester Guardian*, the American *New-York Times*, the *New-York Tribune*, the French *La Press* and *Le Journal des Débats Politiques et Littéraires*. Their content analysis allowed

the author of the article to study the specifics of the press perception of these countries of a series of episodes from the history of Japan and diplomatic relations between this country and the leading world powers, as well as to study the peculiarities of the interpretation of the reasons for the split in the Japanese political elite by the periodicals that led to the civil war and restoration imperial power.

**Key words:** Japanese *Boshin War*, UK, France, USA, Meiji revolution, *Times*, *Manchester Guardian*, *New-York Times*, *New-York Tribune*, *La Press*, *Le Journal des Débats Politiques et Littéraires*

CITATION: Sandomirskaya O.D. The Japanese *Boshin War* (1868–1869) in British, French and American press. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2019. № 4. Pp. 71–83. (In Russ.)

В середине XIX в. Япония, как никогда прежде, оказалась в центре внимания прессы ведущих мировых держав – Великобритании, США и Франции. В результате многолетней дипломатической борьбы [6], с использованием как мирной, так и военной дипломатии, представителям этих стран удалось насильно прервать самоизоляцию Японии и навязать ей дипломатическое и торгово-экономическое сотрудничество на невыгодных для нее условиях. Договоры 1854–1858 гг., получившие название *Ансэйских*<sup>1</sup>, предоставили указанным странам возможность активного вмешательства во внутренние дела Японии. Это привело к росту националистических настроений в Японии, изданию «Указа об изгнании варваров» 11 апреля 1863 г. и войнам: Сацумско-британской 1863 г., Симоносекской 1863–1864 гг. и Войне Босин 1868–1869 гг. Ознаменовавшая завершение этих конфликтов Революция Мэйдзи закрепила начавшуюся модернизацию Японии и ее интеграцию в мировую систему международных отношений [2].

Роль дипломатов перечисленных стран в этих процессах неоднократно исследовалась в историографии [1; 3–5; 7], однако вопрос о том, как деятельность дипломатических служб освещалась в прессе, начал разрабатываться сравнительно недавно [10; 17; 18; 34]. Между тем, такой анализ представляется актуальным, поскольку именно пресса этих стран как массовый источник информации формировала общественное мнение этих стран в отношении Японии. Немаловажно и то обстоятельство, что пресса являлась основным источником новых сведений

<sup>1</sup> Ансэйские договоры (япон. 安政五カ国条約 – «договор годов Ансэй с пятью державами») были названы по девизу правления («Мирное управление») японского императора Комэя (1854–1860), при котором были подписаны договоры с США, Нидерландами, Россией, Великобританией и Францией.

о Дальневосточном регионе для западного читателя, чьи знания о Японии, в лучшем случае, восходили к эпохе Великих географических открытий, а в худшем – и вовсе отсутствовали [19, с. 7]. В связи с этим, представляется актуальным рассмотреть, каким образом пресса мировых держав освещала события войны Босин (1868–869) и начальный этап Революции Мэйдзи как событий, приведших к коренному изменению общественно-политической обстановки в Японии, и, тем самым, формировала мнение своих читателей.

В процессе исследования были проанализированы материалы шести наиболее влиятельных газет того времени: британских «Таймс» и «Манчестер Гардиан», американских «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Трибюн», французских «Ля Пресс» и «Газета политических и литературных дебатов» (далее – «Газета...»). С помощью автоматизированного поиска по оцифрованным версиям этих изданий было выявлено 11 528 материалов по исследуемой проблеме, опубликованных в 1863–1869 гг., из них для данной статьи было отобрано 34. В качестве ключевого слова для поиска использовалось слово «Япония» и его производные (рис. 1).

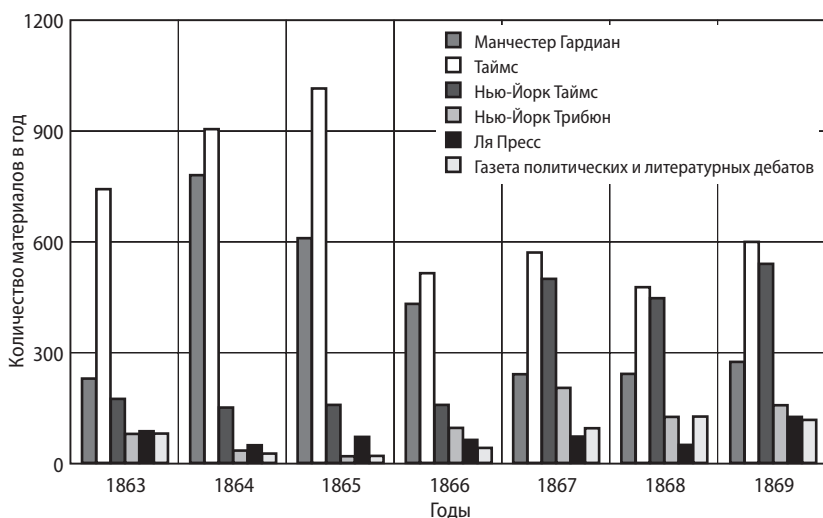


Рис. 1. Количество материалов, касающихся Японии, опубликованных в западных газетах в 1863–1869 гг.

В течение рассматриваемого периода наибольшее число публикаций с упоминанием Японии вышло в британской «Таймс», наименьшее – во французских изданиях (рис. 1). Это объясняется тем, что для Великобритании, занимавшей позиции лидирующей колониальной державы,

проникновение в Японию было логическим продолжением ее политики в отношении Китая, где она преуспела во время Опиумных войн (1839–1860), потеснив Францию и США. Рассматриваемые американские газеты также демонстрировали устойчивый интерес к Японии, однако явно меньший, чем в Британии. Видимо, следует учитывать, что внимание американской публики было, в первую очередь, приковано к событиям собственной Гражданской войны (1861–1865) и ее последствиям.

Говоря о характере публикаций, в которых упоминалась Япония, важно отметить, что лишь малая часть из них представляла собой полноценные статьи и репортажи. Чаще всего о Японии упоминали в колонках, сообщавших курсы обмена валют, а также о маршрутах судов и проведении аукционных торгов. В то же время после 1859 г., когда Японию смогли посещать журналисты, газеты освещали не только дипломатические переговоры, соглашения и конфликты, вопросы развития торговли, но и давали сведения о природе, климате, хозяйстве, культуре и быте этой страны. При этом публикации появлялись регулярно, но с опозданием на несколько месяцев, чему способствовало отсутствие прямой телеграфной связи с Японией.

На основании выявленных публикаций были выделены два основных вопроса, интересовавших мировые державы и их прессу в ходе этих событий: кто победит в войне между сёгуном и императором, и будет ли победитель соблюдать ранее заключенные договоры. В этот период дипломаты, в отличие от прессы, уже в целом понимали особенности государственного строя Японии. Они знали, что Япония была разделена на крупные княжества, во главе которых стояли наследные правители из знатных родов, даймё, признававшие власть императора и министра-военачальника сёгуна. Сёгуны опирались на созданные ими правительства бакуфу<sup>2</sup>. Во внешней политике правительство бакуфу придерживалось курса самоизоляции страны – сакоку<sup>3</sup>.

В начальный период политического противостояния, т.е. с 1855 г. вплоть до 1864 г., мировые державы действовали против Японии

<sup>2</sup> Бакуфу (япон. 幕府 – «палаточный лагерь») – изначально термин означал ставку главнокомандующего, затем стал применяться для определения своеобразной формы правления в Японии, фактически военной диктатуры. Главнокомандующие обладали реальной политической властью, в то время как власть императора была номинальной и носила сакральный характер.

<sup>3</sup> Сакоку (япон. 鎖国 – «страна на замке»). Политика Японии в 1635–1853 гг., основанная на принципе самоизоляции страны. Предполагала практически полный отказ от внешнеполитических связей с целью предотвратить распространение христианства в стране и не допустить роста влияния мировых держав. Начата в 1635 г. изданием «Эдиктов Сакоку».

преимущественно сообщая. Именно единодушие позволило им спровоцировать нарастание противоречий в политической элите Японии и использовать конфликты императора Комэя (1846–1867) с сёгунами из рода Токугава Иэсада (1853–1858) и Иэмоти (1858–1866) для заключения выгодных для себя соглашений. Однако после победы в Симоносекской войне против княжества Тёсю, бывшего главным оплотом борьбы с иностранным влиянием, интересы держав разделились. В условиях обострившейся борьбы за власть между императорским двором и сёгуном, имевшим поддержку части даймё, Великобритания и США стали поддерживать императора, а Франция – сёгуна. Внешне декларируя нейтралитет в отношении сторон конфликта, страны снабжали их оружием и присылали военных советников. Кроме того, исследователи отмечали и идеологическое влияние, которое оказывали переводная литература и личный опыт японцев, побывавших за границей и ознакомившихся с западными политическими институтами [36; 38].

Кульминации этот внутривластный и социальный конфликт, подпитываемый соперничеством между США и Великобританией, с одной стороны, и Францией – с другой, достиг в 1867 г., когда после смерти императора Комэя трон унаследовал его пятнадцатилетний сын Муцухито (Мэйдзи) (1867–1912). Возобладавшая при дворе оппозиция сёгуну издала 3 февраля 1868 г. «Манифест о реставрации императорской власти», по которому институт сёгуна упразднился, но бывший сёгун Ёсинобу Токугава (1867–1868) должен был руководить правительством до реорганизации системы государственного управления. Попытка Ёсинобу Токугава и его сторонников удержать власть не имела успеха, хотя война императора против оставшихся верными сёгуну северных княжеств шла до лета 1869 г. 6 апреля 1868 г. была обнародована императорская программа преобразований, «Клятва пяти пунктов», в которой пятым пунктом закреплялся принцип открытости международному сотрудничеству.

Обратимся вначале к тому, как привлеченные нами издания объясняли раскол в японской политической элите в период этой войны, получившей название Босин (1868–1869).

«Нью-Йорк Таймс» видела причины войны в открытии портов для иностранцев [8, р. 5]. Однако ответственность за нее она возлагала на местных князей, даймё, которые «сопротивляются цивилизационным процессам» [42, р. 4]. Аналогичную позицию занимала и французская «Газета...» [14, р. 1]. Впоследствии она изменила свою позицию, заявив, что ставка первых дипломатов на союз с сёгунами была ошибкой. При этом она оправдывала этот промах тем, что в 1854 г. сёгун имел больше власти, чем император [31, р. 2].

Некоторые издания возлагали ответственность за начало конфликта на молодого императора Мэйдзи. Так, «Таймс» характеризовала его как «слабую марионетку» [11, р. 4]. Справедливости ради стоит отметить, что «Таймс» предлагала читателям две точки зрения: сторонников и противников вмешательства во внутренние дела Японии. На позиции невмешательства стоял, например, Ш. Осборн (1822–1875), адмирал, участник Крымской войны и Второй Опиумной войны. Он полагал, что задача британского правительства – предотвращать конфликты с местным правительством [25, р. 5].

Рассмотрим далее вопрос о том, как пресса освещала ход событий во время противостояния. Первое, на что следует обратить внимание, – это односторонняя подача информации, поскольку затрагивались лишь вопросы, связанные с интересами ведущих мировых держав. На страницах исследуемых изданий японская гражданская война представляла как противостояние приверженцев императора и сёгуна, в крайнем случае, как борьба сторонников и противников вестернизации. Социальные и экономические противоречия, также способствовавшие возникновению конфликта, игнорировались [25]. Газета «Ля Пресс» разделяла участников революции на «князей Севера», сторонников сёгуна, и «князей Юга», поддерживавших императора. Кроме того, газета утверждала, что северные княжества готовы решить конфликт мирным путем – в суде в Великобритании, Франции или США, однако в статье не уточнялось, откуда у журналиста появилась такая, очевидно, секретная информация.

Освещение гражданской войны в Японии по горячим следам не представлялось возможным, поскольку новости приходили с большим опозданием. Зато видно, насколько сильно журналисты ошибались в своих прогнозах и оценках происходящего. К примеру, корреспондент американской «Трибьюн» характеризовал политическую обстановку в Японии в 1867 г. как благоприятную и возлагал большие надежды на нового сёгуна, а также на то, что нововведения иностранцев (школы, церкви, железная дорога, телеграф, газеты) склонят японцев к взаимовыгодному сотрудничеству. В марте 1867 г. «Трибьюн» поспешила сообщить о победе императора над сёгуном, хотя конфликт только разгорался.

В целом, «Трибьюн» в меньшей степени, чем остальные газеты, пыталась разобраться в тонкостях японской политики и рапортовала о «полном изменении уклада правления» [45, р. 4]. Только в 1868 г. она опубликовала статью, в которой читателям разъяснялось политическое устройство Японии и история данного вопроса, император впервые назывался императором, а сёгун – тайкуном (для сравнения: аналогичные статьи в других западных изданиях вышли еще в 1854–1855 гг.).

В то же время в 1868 г. японские граждане были впервые включены в статистическую сводку по иммигрантам в Нью-Йорке. Согласно представленным в «Трибьюн» данным, за 1867 г. в город въехали 87 японцев (для сравнения за тот же год: 117 519 немцев, 65 132 ирландца, 185 русских) [46, р. 1].

Отметим, что, в отличие от британских и французских газет, американская пресса довольно подробно описывала сами военные столкновения, в частности, осаду Хакодате императорскими войсками (4 декабря 1868 г. – 27 июня 1869 г.), отмечая умелое командование с обеих сторон. Статьи «Нью-Йорк Таймс» о ходе гражданской войны и начальном этапе революции примечательны еще и тем, что в них впервые появляются имена японских даймё и сёгунов, но по-прежнему сохраняется путаница в японских именах собственных, должностях и титулах. Последнего сёгуна называли и *Stots-bashi* и *Stotsbashi*.

«Нью-Йорк Таймс» завершила освещение Войны Босин в 1869 г., сообщив о переезде императорского двора в Эдо и о разрушении «каменной стены, обитой железом», отделявшей Японию от остального мира [48, р. 4]. Мятёжное государство сёгуна ни разу не было упомянуто газетой, но публикации о «продолжающейся войне Японии за прогресс» продолжали выходить вплоть до августа этого года [49, р. 1].

Освещение войны Босин во французской «Газете...» велось с большим воодушевлением. Новость об упразднении сёгуната была напечатана на первой полосе и сопровождалась аналитическим комментарием. «Газета...» сожалела о том, что ряд журналистов призывал к вмешательству в конфликт, чтобы поддержать сёгуна, одновременно превознося политику невмешательства как «якорь надежды современного общества» [16, р. 1]. Выражалось сомнение в верности выдвинутой французскими ученым версии о том, что даймё – это закостенелые феодалы, а сёгун – реформатор, как и в понимании особенностей японской государственности через призму французских реалий XIX в. «Газета...» упрекала американцев и британцев в желании нажиться за счет гражданской войны в Японии и призывала своих соотечественников не следовать их примеру [Там же]. В последующих публикациях издание выражало сочувствие Японии, называя ее «бедной страной» [32, р. 2]. Она также сообщала о начавшихся преобразованиях и оперативно извещала своих читателей об успехах французской миссии при новом правительстве, как-то: получении компенсаций за порчу имущества, наказании виновных в нападении на французских матросов, о приглашении французских дипломатов на аудиенцию к императору [44, р. 1].

В «Ля Пресс» также следили за развитием противостояния между императором и сёгуном. Вслед за французским правительством



«Ля Пресс» встала на сторону императора и начала создавать образ милостивого и прогрессивного монарха. Например, сообщалось о замене смертного приговора сёгуну на его изгнание в родовое княжество Мито. В той же заметке говорилось о намерении создать новую систему государственного управления [26, р. 1]. Сёгун, напротив, стал позиционироваться как мятежник [33, р. 1]. В конце лета 1869 г. чаще стали печататься новости о мирной жизни в Японии: например, о строительстве больницы в Хёго и разведке угольных шахт [28, р. 1]. «Ля Пресс» удостоила Японию упоминанием в разделе «театральные новости». Наряду с информацией о премьерах во французских театрах, сообщалось, что в Японии «театры такие же, как в Париже» [39, р. 2].

Редакция «Таймс» предпочитала не акцентировать внимание на событиях войны, зато регулярно сообщала читателям о том, как открываются новые порты для иностранцев. Иногда сообщения звучали комично: «При открытии порта города Осаки первого января 1868 г. трудностей не возникло. Присутствовали 12 британских, 6 американских и один французский военный корабль» [12, р. 7] – разумеется, японцы, памятуя об опыте бомбардировки Канагавы, не препятствовали (да не могли препятствовать!) их открытию при столь внушительной, по их меркам, военной мощи противника. По традиции «Таймс», за новостью об открытии порта следовал материал о городе, с описанием его местоположения, хозяйственной и культурной жизни. Автор материала лестно отзывался об Осаке, называя город «японским Парижем» [Там же, р. 8]. В другой статье бухта города сравнивалась с пейзажами Женевского озера и сообщалось, что здесь варят лучшее сакэ в Японии. Продолжая тему, автор иронично утверждал, что местные князья пристрастились к светлому пиву и шампанскому, что «дает возможность питать смелые надежды в отношении их полной цивилизованности» [Там же]. Корреспондент не сомневался в перспективности британо-японских отношений, но только в отдаленном будущем, благодаря воздействию европейской техники и капиталов. А пока, констатировал он, Великобритания могла получить от Японии лишь немного шелка, древесины, бронзовых и фарфоровых безделушек [Там же].

В целом, «Таймс» считала гражданскую войну в Японии угрозой развитию ее сотрудничества с Британией, США и Францией [50, р. 7]. Официальная позиция, передававшаяся общественности через «Таймс», заключалась в том, что император – сторонник прогресса и связей с Западом, а сёгун – сторонник сохранения изоляции страны [35, р. 10].

Особое место в публикациях перечисленных газет занимала возможная угроза жизни иностранцев и сохранности их имущества. Именно ее западные дипломаты использовали как предлог для увеличения своего

военного контингента в стране. Так, августе 1869 г. «Нью-Йорк Таймс» отмечала антизападные настроения среди японцев, в связи с которыми Великобритания переводила часть кораблей от берегов Китая в порты Японии для обеспечения защиты европейских поселений [20, р. 1]. В своей консервативной манере «Трибьюн», т.е. апеллируя не к «цивилизovanности» японцев, а к военной мощи США, успокаивала читателей, отмечая, что «за последние десять лет японцы видели и слышали слишком много о могуществе западной цивилизации, чтобы попытаться вернуться к изоляционистской политике» [21, р. 1; 47, р. 1].

Во французской «Газете...» японцев обвиняли в «фанатизме» и «промышленной отсталости», но, вместе с тем, выражали сомнение в том, «так ли уж необходимо присутствие европейцев там, где им настолько не рады» [15, р. 1]. «Ля Пресс» беспокоилась о судьбе военных консультантов, направленных Великобританией и Францией ко двору императора и сёгуна соответственно. Она объясняла их выдворение из Японии отсутствием денег в японской казне на оплату их услуг, а также возросшим влиянием британского дипломата Г. Паркса (1828–1885) [13, р. 1–2]. Недружественное отношение к Великобритании не мешало этому изданию перепечатывать из «Сан» рассказы об оскорблениях, которым подвергались иностранцы в Японии: например, коляску капитана британского фрегата «Океан» остановили, чтобы пропустить экипаж местного даймё; французский лейтенант получил удар палкой по голове и был оставлен лежать без сознания; голландцу с трудом удалось прогнать трех японцев, пытавших поджечь французское посольство [40, р. 2]. В заметке от 13 августа 1869 г. отмечалась «ненависть» местного населения в отношении иностранцев [27, р. 2].

«Таймс» также была обеспокоена судьбой соотечественников в Японии и не преминула сообщить о покушении на голландского министра [30, р. 10] и об убийстве двух британских матросов в Нагасаки [29, р. 9]. В апрельском выпуске газеты за 1868 г. рассказывалось о нападении на Паркса во время его визита к императору [23, р. 9]. Отдельная статья была посвящена атаке 23 марта 1868 г. на британских, французских и голландских дипломатов, в т.ч. на Э. Сатоу (1843–1929) во время их визита в Киото по приглашению императора. Свидетель событий подробно описал этот инцидент, подчеркивая мужество иностранных дипломатов и трусость их японской охраны. Задержанный нападавший не имел представления о национальности своих жертв и просил казнить его как можно скорее [9, р. 10].

На фоне этих сообщений контрастом выглядит заметка о визите в Японию второго сына британской королевы Виктории принца Альфреда, герцога Эдинбургского (1844–1900), первого представителя

западных монархий, посетившего эту страну. Описывая его прием в сентябре 1869 г., «Нью-Йорк Таймс» подчеркивала уважение, которое по отношению к нему проявила японская сторона: окна на верхних этажах домов, расположенных по маршруту следования его кортежа, были закрыты для того, чтобы никто не мог смотреть на него «сверху вниз». Как отмечала газета, подобная честь оказывалась только правителям Японии [24, р. 11]. «Манчестер Гардиан», рассказывая об этом событии, отмечала «сердечный» характер приема [43, р. 4]. Несмотря на неофициальный характер визита, для британской стороны он символизировал усиление ее влияния в регионе через установление дружественных отношений с японским императором [37, р. 135].

Представленный обзор освещения рядом газет событий, происходивших в Японии в 1867–1869 гг., позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на поверхностное понимание причин, хода и последствий войны Босин, журналисты, тем не менее, в целом верно описывали ее основные реалии. Ошибочность в их оценках объяснялась не только культурным и языковым барьером, но также и невозможностью оперативно получать и передавать информацию. При этом важно отметить, что газеты перестали ссылаться на средневековые западноевропейские тексты как на основные источники информации о Японии.

Во-вторых, для отношения мировой прессы к Японии и ее политикам, а также к простому народу, была характерна та же предвзятость, что и для правительств ведущих стран, считавших Японию очередным плацдармом для своих колониальных интересов. Вместе с тем, в ряде изданий, таких, как французская «Ля Пресс», можно увидеть попытку переосмысления этой концепции в более благоприятном для Японии свете. Нарастание тенденции наблюдается уже в начале Революции Мэйдзи, которая воспринималась наблюдателями как однозначно положительное явление.

В-третьих, стремясь передать «восточный колорит», пресса способствовала проникновению ряда японских слов и понятий, таких как сёгун, тайкун, самурай, рикша, в массовую культуру стран ведущих мировых держав. В начале 1860-х гг. в журналистских репортажах они дополнялись разъяснениями и аналогиями, но уже через несколько лет стали использоваться как самостоятельные понятия.

#### Библиографический список / References

1. Бордаков М.А. Особенности освещения Русско-японской войны 1904–1905 гг. на страницах дальневосточной прессы // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 157–162. [Bordakov M.A. Features of publicizing

- Russian-Japanese War of 1904–1905 on pages in the Far Eastern press. *Far Eastern Affairs*. 2016. No. 1. Pp. 157–162. (In Russ.)]
2. Верисоцкая Е.В. Вестернизация, национальная идея и реалии японской политики в эпоху Мэйдзи. Владивосток, 2005. [Verisotskaya E. Vesternizaciya, nacional'naya ideya i realii yaponskoj politiki v epohu Mejdzi [Westernisation, national idea and the reality of Japan policy in the Age of Meiji]. Vladivostok, 2005.]
  3. Молодяков В.Э. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. М., 1996. [Molodyakov V. Obraz Yaponii v Evrope i Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka [The image of Japan in Europe and Russia in the second half of the 19 – early 20 centuries]. Moscow, 1996.]
  4. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1895. М., 1956. [Narochnickij A. Kolonial'naya politika kapitalisticheskikh derzhav na Dal'nem Vostoke 1860–1895 [Colonial policy of the capitalist powers in the Far East 1860–1895]. Moscow, 1956.]
  5. Никонов О.А. Эволюция колониальной политики Великобритании на Востоке (вторая половина XIX – первая половина XX вв.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 1. С. 32–45. [Nikonov O. Evolution of colonial policy of Great Britain in the East (the second half of the 19th – first half of the 20th centuries). *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2017. No. 1. Pp. 32–45. (In Russ.)]
  6. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2016. [Sergeev E. Bol'shaya igra, 1856–1907: mify i realii rossijsko-britanskih otnoshenij v Central'noj i Vostochnoj Azii [The Big Game, 1856–1907: Myths and Realities of Russian and British Relations in Central and East Asia]. Moscow, 2016.]
  7. Файнберг Э.Я. Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX века. М., 1954. [Fajnberg E. Vnutrennee i mezhdunarodnoe polozhenie Yaponii v seredine XIX veka [Internal and international affairs of Japan in the middle of 19 century]. Moscow, 1954.]
  8. A formidable revolution in Japan. *New-York Times*. 17.02.1868.
  9. Attack on the English mission in Japan. *The Times*. 20.05.1868.
  10. Beasley W.G. Great Britain and the Opening of Japan, 1834–1858. Kent, 1995.
  11. China. *The Times*. 11.03.1869.
  12. China and Japan. *The Times*. 25.02.1868.
  13. Chronique politique. *La Presse*. 05.06.1869.
  14. Faits divers. *Journal des débats politiques et littéraires*. 01.03.1868.
  15. France. *Journal des débats politiques et littéraires*. 23.05.1868.
  16. France. *Journal des débats politiques et littéraires*. 25.03.1868.
  17. Hall F. Japan through American eyes: The journal of Francis Hall, Kanagawa and Yokohama, 1859–1866. Ed. and annot. by F.G. Notehelfer. Princeton, 1992.
  18. Hammersmith J.L. Spoilsmen in a flowery fairyland: The development of the U.S. legation in Japan, 1859–1906. Kent, OH, 1998.
  19. Huffman J.L. A Yankee in Meiji Japan: The crusading journalist Edward H. House. Lanham; N.Y.; Oxford, 2003.
  20. Japan. *New-York Times*. 09.08.1869.
  21. Japan. *The New-York Tribune*. 22.04.1868.
  22. Japan. *The Times*. 06.01.1868.
  23. Japan. *The Times*. 30.04.1868.

24. Japanese Affairs. *New-York Times*. 30.10.1869.
25. Japanese politics. *The Times*. 29.02.1868.
26. Japon. *La Presse*. 05.07.1868.
27. Japon. *La Presse*. 13.08.1867.
28. Japon. *La Presse*. 15.08.1869.
29. Japon. *The Times*. 14.09.1867.
30. Japon. *The Times*. 20.08.1867.
31. Journal des débats politiques et littéraires. 10.08.1868.
32. Journal des débats politiques et littéraires. 25.04.1868.
33. Lefèvre C. Chronique Politique. *La Presse*. 07.07.1868.
34. Medzini M. French policy in Japan during the closing years of the Tokugawa regime. Harvard, 1971.
35. Money-Market and city intelligence. *The Times*. 20.04.1868.
36. Munson T.S. The periodical press in treaty-port Japan: Conflicting reports from Yokohama, 1861–1870. Leiden, 2012.
37. Nish I., Kibata Y. The history of Anglo-Japanese relations, 1600–2000. Vol. 1. The political-diplomatic dimension, 1600–1930. Basingstoke, 2000.
38. Nobutaka I. Western influences on the Meiji Restoration. *Pacific Historical Review*. 1948. Vol. 17. № 1. Pp. 1–10.
39. Nouvelles des theaters. *La Presse*. 17.10.1869.
40. Nouvelles du Jour. *La Presse*. 11.07.1869.
41. Outrages in Japan. *The Times*. 27.05.1868.
42. Revolution in Japan. *New-York Times*. 18.02.1868.
43. Summary of News. *The Manchester Guardian*. 27.10.1869.
44. Télégraphie privée. *Journal des débats politiques et littéraires*. 19.05.1868.
45. The New-York Tribune. 03.01.1868.
46. The New-York Tribune. 21.01.1868.
47. The New-York Tribune. 21.03.1868.
48. The revolution in Japan – Removal of the capital. *New-York Times*. 18.01.1869.
49. The revolution in Japan – Removal of the capital. *New-York Times*. 21.08.1869.
50. Trade with Japan. *The Times*. 28.02.1868.

Статья поступила в редакцию 10.09.2019, принята к публикации 15.10.2019

The article was received on 10.09.2019, accepted for publication 15.10.2019

Сведения об авторе / About the author

**Сандомирская Ольга Дмитриевна** – аспирант кафедры регионоведения факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

**Olga D. Sandomirskaya** – Postgraduate Student of the Department of Regional Studies of the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University

E-mail: Sandomirskaya.olga@gmail.com